

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТКРЫТЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СТРАНАХ СНГ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Ю.В. Таратухина, И.М. Баранова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Рассматривается специфика организации и функционирования открытых образовательных ресурсов стран СНГ с точки зрения специфики информационно-образовательных сред. Также рассматриваются культурологическая и психолого-педагогическая специфика организации открытых образовательных ресурсов СНГ и некоторые особенности эргономического дизайна. Ставится вопрос, касающийся межкультурной компетентности тьюторов и разработки культурных ассимиляторов для тьюторов.

Ключевые слова: открытые образовательные ресурсы, информационная среда, образовательное пространство.

THE CURRENT STATE OF OPEN EDUCATIONAL RESOURCES IN CIS COUNTRIES: THEIR MAIN FEATURES AND PROBLEMS

Ju.V. Taratukhina, I.M. Baranova

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The article tries to describe the specific of Open Educational Resources design and functioning in CIS countries in terms of their uniqueness in information and educational environments. The article specifies culturological, psychological and teaching organization of CIS OERs, including some features of their ergonomic design. The questions concerning the intercultural competence of tutors and the development of cultural assimilators for tutors are put.

Keywords: open educational resources, information environment, learning space.

Образовательное пространство СНГ – это особый сегмент, представляющий собой совокупность национальных образовательных систем как некоего культурно-обусловленного пространства. Совершенно очевидно, что многонациональная культурная среда и интеграционные процессы требуют учета культурологических и социальных факторов для успешного развития образовательных систем, в том числе и открытых образовательных ресурсов. Поэтому формирование единой системы открытого дистанционного обучения должно происходить на основе совместной разработки учебно-методического блока и программного обеспечения. На современном этапе мы можем отметить высокую дифференциацию стран СНГ с точки зрения возможности формирования единого образовательного пространства, поскольку не все государства содружества готовы и стремятся к интеграции. Однако поликультурное образовательное пространство, несомненно, способствует обогащению образовательных практик за счет заимствования зарубежного опыта.

В настоящей работе мы планируем рассмотреть специфику открытых образовательных ресурсов стран СНГ по ряду параметров:

- общая культурологическая и психолого-педагогическая специфика;
- национально-культурные особенности организации контента на открытых образовательных ресурсах;
- национально-культурные особенности эргономического дизайна открытых образовательных ресурсов СНГ.

Согласно определению ЮНЕСКО [7], открытый образовательный ресурс представляет собой совокупность учебных или научных ресурсов, размещенных в свободном доступе либо выпущенных под лицензией, разрешающей их свободное использование или переработку. Открытые образовательные ресурсы включают в себя полные курсы, учебные материалы, модули, учебники, видео, тесты, программное обеспечение, а также любые другие средства, материалы или технологии, использованные для предоставления доступа к знаниям.

С точки зрения этнометрической методики Хофстеде, Россия и страны СНГ тяготеют к коллективистскому типу культур, с высокой дистанцией власти, маскулинным типом коммуникации и высокой степенью избегания неопределенности.

В рамках данной работы наша задача состоит в том, чтобы описать взаимосвязь культурных когнитивных констант и специфики организации открытых образовательных ресурсов СНГ. В дальнейшем это поможет понять, какие модели наиболее эффективны при разработке ресурсов той или иной страны, ориентированные на поликультурную аудиторию. Совершенно очевидно, что в данном контексте необходимо учитывать культурный, политический, экономический и юридический аспекты.

Следует отметить, что ряд стран СНГ, такие как Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Украина и Белоруссия, весьма активно движутся навстречу открытому и дистанционному образованию. Подтверждением тому служит функционирование следующих ресурсов:

1. <http://portal.edu.az/> – официальный образовательный портал Азербайджанской республики – новый проект, сделанный преимущественно по западному образцу;

2. <http://obrazovanie.kg/> – образовательный портал Республики Кыргызстан;

3. <http://www.avc-agbu.org> – Армянский виртуальный университет;

4. <http://www.armedu.am> – Армянский образовательный портал;

5. <http://immasin.am> – Армянский школьный портал;

6. <http://www.univer.kz> – образовательный портал Казахстана;

7. <http://kaznu.kz/> – Казахский национальный университет им. аль-Фараби;

8. <http://edu.by/> – Белорусский национальный образовательный интернет-портал и т.д.

Анализируя открытые образовательные ресурсы СНГ, можно отметить повышенное внимание к культурной направленности материалов открытых образовательных ресурсов: поддержка культурного наследия, сохранение традиций, обучение национальному языку, истории и географии. Некоторые ресурсы первоначально создаются именно с целью представления материалов (например, литературы) на родных языках, а уже затем развиваются в нечто большее.

Сегодня государства СНГ с точки зрения развития дистанционного образования по большей части находятся в двойственной позиции: с одной стороны, Россия активно пытается интегрировать все государства в единое образовательное

пространство, в том числе с помощью развития единых интернет-ресурсов, а с другой – каждое из государств, в особенности Киргизия, Украина и Молдова, пытается соответствовать Западу, заключая большое число соглашений о сотрудничестве и реформируя образовательную систему под западные стандарты. Практически все открытые образовательные ресурсы в странах СНГ развиваются при сотрудничестве и финансировании западных стран. Следует учесть и тот факт, что большое внимание уделяется обучению преподавателей созданию открытых ресурсов и курсов для дистанционного обучения (разработаны целые образовательные программы повышения квалификации и обучения современным технологиям создания образовательных курсов).

В данном контексте проблема заключается не столько в разнице культурно-образовательного вектора развития, но, в первую очередь, в дифференциации того культурного базиса, который составляет основу образования.

Например, в Молдове уже почти 20 лет существует 12-летнее обучение в школе, 10-балльная система оценок, а также двухступенчатая модель высшего образования. Аналогичная ситуация прослеживается в Украине, хотя многие эксперты полагают, что различия требований к высшему образованию на Западе и в Украине настолько велики, что речь идет о двух разных системах.

Киргизия также давно ориентируется на экономическое сотрудничество с европейскими странами, она первой из СНГ вступила в ВТО в 1998 г., а в ближайшие годы планируется проведение реорганизации системы высшего образования с целью приближения к мировым стандартам.

Характерной особенностью Армении в области дистанционного образования является самостоятельное создание ресурсов и практически полное отсутствие калек с западных образцов. Руководителями проектов по созданию дистанционных курсов или открытых библиотек всегда являются граждане Армении, и создаются эти ресурсы с исключительной направленностью на их использование гражданами страны или армянской диаспорой за рубежом. Спонсируют проекты армянские благотворительные фонды и некоммерческие организации, в связи с чем, например, большая часть материалов представлена на родном языке. Предметная направленность

также ориентирована на дисциплины, либо интересные с точки зрения поддержания культурного развития нации, либо на дисциплины, в которых армяне традиционно сильны (медицина, психология, гуманитарные науки). То есть ресурсы создаются не для того, чтобы соответствовать международным тенденциям и стандартам, а для того, чтобы решать насущную проблему культурного объединения нации.

Возможность дистанционного обучения имеет принципиальное значение для Армении, учитывая желание членов зарубежной диаспоры обучаться дистанционно в Армении. Дистанционное обучение членов диаспоры ведется, в основном, в сфере языковой подготовки и в некоторых случаях в области культуры и истории армянского народа. Для Армении реализовано несколько довольно масштабных проектов дистанционного обучения. Например, при поддержке Армянского всеобщего благотворительного союза был создан Армянский виртуальный университет (<http://www.avc-agbu.org>), цель которого – предоставить возможность всем желающим получить фундаментальное образование по он-лайн. Кроме того, существует Армянский интернет-университет – All Armenian Internet University (<http://www.hhhuniversity.com>). Он предоставляет армянам всего мира возможность получить востребованное образование и квалификацию. Помимо этого, есть несколько интересных интернет-проектов, созданных именно в формате открытых ресурсов. Например, «Армянский образовательный портал» (<http://miasin.ru/info/web/item445.html>) с учебными материалами, программами, приказами и инструкциями, экзаменационными вопросниками, виртуальными встречами, форумами, консультациями и электронной библиотекой. Или, скажем, проект *НауkNet* (<http://www.iatp.am/index.htm>), представляющий собой первую армянскую мультимедийную библиотеку.

Ситуация с открытыми образовательными ресурсами и дистанционным образованием в Белоруссии очень похожа на ситуацию в России. На уровне распоряжений государства создана определённая инфраструктура образовательных порталов. Информация, размещённая на них, представляет собой текущий срез системы образования, последних событий, новостей и доступных материалов. При этом в Белоруссии, точно так же, как в России, в отличие от, например,

южных государств содружества, разработана собственная система e-University, представляющая собой общеуниверситетскую программную платформу, обеспечивающую информационное сопровождение учебного процесса. Данная платформа очень хорошо адаптирована под особенности образовательного процесса в республике. В целом в Белоруссии огромную роль в развитии открытого интернет-образования играет Белорусский государственный университет (<http://www.bsu.by>).

Пионером дистанционного образования в Белоруссии стал Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР, <http://www.bsuir.by>). С 2000 г. существует Центр дистанционного обучения БГУИР (<http://www.distant.bsuir.by>).

В Узбекистане главным и единственным качественным открытым ресурсом является Образовательный портал Узбекистана (<http://www.Eduportal.Uz>). Отличительной особенностью Узбекистана является активное сотрудничество с азиатскими странами. Это, как правило, сотрудничество на базе крупных азиатских компаний, которые создают образовательные центры или кафедры в Узбекистане, организуют студенческие обмены с Китаем и Японией. Кроме того, Узбекистан активно сотрудничает с Россией.

В целом технологическое развитие и уровень информационной грамотности населения Узбекистана довольно низкий, поэтому страна главным образом концентрируется на решении проблем информатизации и обучения населения компьютерной грамотности. Создание открытых образовательных ресурсов для Узбекистана на данный момент не является приоритетным направлением. Однако на многих образовательных ресурсах Узбекистана присутствуют мультимедийные развивающие уроки, есть своя поисковая система *Uznet* (www.uz), своя википедия (<http://wiki.zn.uz>).

Правительство Молдовы весьма активно занималось реформированием системы образования (программа «Европейская интеграция: свобода, демократия, благополучие»). Однако развитие ИКТ-технологий находится в стране на крайне низком уровне, практически нет специалистов в этой области. В Молдове не существует целевых проектов по развитию открытых образовательных ресурсов. Однако число данных ресурсов в СНГ-

сегменте Интернета постоянно увеличивается. Среди факторов, побуждающих педагогов создавать и использовать открытые образовательные ресурсы, эксперты в первую очередь назвали интерес к новым технологиям и созданию инновационных ресурсов. Многие энтузиасты руководствуются желанием расширить доступ студентов и коллег к своим материалам или сделать свой вуз более видимым. Иногда руководство вузов применяет административные рычаги и вменяет разработку в обязанность преподавателей. Это может иметь положительные результаты, если такая деятельность обеспечивает дополнительное вознаграждение или учитывается при аттестации преподавателей.

Существенное внимание уделяется подготовке новых образовательных программ и поддерживающих их образовательных ресурсов. Ряд инициатив реализован при поддержке иностранных и российских негосударственных фондов.

Если проанализировать специфику дискурсивного поведения пользователей на открытых образовательных ресурсах СНГ, то можно отметить более пассивный характер коммуникации по сравнению с западными ресурсами: очень часто пользователи придерживаются стратегии «только для чтения» и занимаются в основном ретрансляцией учебного контента, а не созданием нового, как делают преимущественно представители западных культур. Единственный ресурс в Казахстане, который позволяет самостоятельно добавлять материалы каждому пользователю (даже без регистрации), – портал подготовки к тестированию «Тестент» (<http://www.testent.ru>).

Нельзя не отметить тот факт, что в большинстве открытых образовательных ресурсов среднеазиатских республик не наблюдается тенденция к стиранию грани между личностно-ориентированным и статусно-ориентированным общением: иерархическая дистанцированность и формальность присутствуют в полной мере. Однако в настоящий момент в образовательном пространстве Средней Азии можно отметить частичное перенятие западных коммуникативных стратегий. Безусловно, понимание национальных дискурсивных моделей поможет сделать учебный и интеграционный процесс в данном контексте более эффективным.

Изучение национально-культурной специфики электронных образовательных ресурсов долж-

но подразделяться на несколько блоков, которые помогут более продуктивному созданию, развитию и продвижению ресурсов, ориентированных на поликультурную аудиторию и как следствие формированию эффективно функционирующего единого открытого образовательного пространства [4].

Один из признаков эффективности электронного образовательного ресурса – адекватный эргономический дизайн.

Наибольший интерес в данном контексте представляет роль когнитивных механизмов работы с учебной информацией и их значение в процессе восприятия электронного текста. Следует отметить тот факт, что в разных культурах механизмы этого восприятия различны [2].

Следовательно, основной задачей моделирования эргодизайна интерфейса и текста общеобразовательного сетевого ресурса и будет являться анализ данных критериев для построения своеобразной модели – общих дизайнерско-оформительских аспектов текста, наиболее адекватных для восприятия текстовой информации пользователем.

Наиболее существенными параметрами для дальнейшего анализа образовательных веб-сайтов нами были выбраны следующие:

– **Иконическая символика:** совершенно очевидно, что изображения (значки, «иконки», могут совершенно по-разному трактоваться представителями разных культур).

– **Цветовые и шрифтовые параметры:** символика цвета может быть интерпретирована так же неоднозначно в зависимости от культурной принадлежности, соответственно, чтобы избежать дополнительной смысловой нагрузки, данный фактор должен быть проанализирован и учтен в соответствии с культурным контекстом и анализом целевой аудитории.

– **Навигационные параметры:** в данном контексте имеет значение расположение меню, каким образом размещается текст в пространстве в зависимости от культурной принадлежности.

– **Контент:** специфика наполнения сайтов контентом тоже может быть дифференцированной в зависимости от культурных факторов.

В процессе наблюдений и анализа мы выяснили, что открытые образовательные ресурсы СНГ, в отличие от западных, в большинстве своем не позволяют выстраивать индивидуальную обра-

зовательную траекторию, а существуют лишь в режиме ретрансляции учебного контента. Более того, часто материалы не структурированы по тематике и жанрам.

Национально-тематические предпочтения преимущественно связаны с популяризацией культурных традиций. На образовательных ресурсах государств Средней Азии иконическая символика представлена в национальных образах: памятниках, природных особенностях, государственной символике. Например, на большинстве ресурсов Кыргызстана, Узбекистана и Казахстана можно отметить использование национальных орнаментов и цветов государственного флага в оформлении. Эти параметры практически не используются в индивидуалистских культурах.

На первой странице большинства ресурсов присутствуют характерные для коллективистов параметры: доска объявлений с последними новостями, общие фотографии (в качестве отчетов о мероприятиях), коллективные стратегии и призывы к действию, в которых описаны общие великие цели созданного ресурса или которые будут достигнуты с его помощью.

Особенности, характерные для представителей с высоким индексом дистанции власти, тоже представлены широко: на первой полосе всегда поздравления победителей всевозможных конкурсов, фотографии руководителей, знаменитостей, достоинства ресурса перед другими, обращения руководства.

Также можно отметить такую особенность, как заимствование чужих разработок на ресурсах СНГ. В индивидуалистской, западной традиции это считается недопустимым. Представители коллективистских культур, напротив, не видят в этом ничего предосудительного.

Что касается формата предоставляемых материалов, то обычно предлагается их сразу скачать, а не просматривать на самом сайте. На образовательных ресурсах СНГ мы можем видеть то, что, как правило, всегда заданы правила, инструкции, используется большое количество официальной и цветовой символики, а также изображений авторитетных персон (администрации и ведущих профессоров). В культурах с высокой дистанцией власти, к которым относятся большинство стран СНГ, как правило, интерфейс сайтов спроектирован таким образом, что доступ к информации, с точки зрения европейцев, бывает очень сло-

жен, более того, часто можно заметить большую иерархичность в организации информации и специальные социальные роли для контролирования доступа к ней. Особенность стран СНГ (включая РФ) также в том, что образовательные ресурсы создаются на базе библиотек или университетов, и чтобы получить к ним доступ, обычно необходимо либо записаться в указанную библиотеку, либо стать студентом соответствующего университета. Зачастую ресурсы не работают вовсе по техническим причинам или, например, некорректно отображают всю информацию (текст «съезжает», картинки не открываются, ссылки не работают).

В качестве еще одной особенности можно выделить централизованное создание образовательных ресурсов при поддержке государства. То есть инициатив, исходящих от студентов или преподавателей университетов, практически не возникает.

По сути, обмен информацией в сетевых сообществах образовательного характера представляет собой неиерархичный процесс – информация идет «ото всех ко всем». Поэтому в странах СНГ, относящихся к странам с высокой дистанцией власти, процесс принятия таких коммуникативных моделей в образовании будет требовать больших временных затрат и, возможно, будет менее эффективным. Индекс избегания неопределенности может быть интересен тем, что в странах культурной группы с высоким индексом избегания неопределенности контент скорее всего будет организовываться в соответствии с правилами и нормами, с воплощением минимума уникальных идей.

Предпочтения в использовании учебных медиа в разных культурах также неоднозначны. Под учебными медиа будем понимать специфичный формат материалов (текст, презентации, видео, аудио, графика). Это может быть, например, конкретный формат текста – pdf (так называемый «canned», в котором очень сложно что-то изменить, но зато он наиболее близок по внешнему виду к книжному тексту) или же текст с возможностями Web 2.0, чтобы каждый пользователь мог беспрепятственно копировать и редактировать контент. Практически во всех открытых ресурсах СНГ, особенно на ресурсах Средней Азии, не наблюдается тенденции к беспрепятственному пополнению и изменению контента.

Так же, опираясь на критерии Г. Хофстеде [6], можно отметить, что азиаты больше склонны к восприятию целостной картины, практически не используя разделение на категории и формальную логику. Они больше опираются на «диалектические» и эмпирические аспекты, в то время как европейцы предпочитают строгую категоризацию и сохранение формальной структуры. В дизайне веб-ресурсов, безусловно, воплощается национальная культура его создателей. Однако, согласно наблюдениям Р. Зальцман [1], в современном кросскультурном информационном пространстве существует тенденция перенесения западной веб-культуры в веб-пространство Востока, и восточная веб-культура во многом начала адаптироваться к западной, уйдя от использования сверхконтента (специфичной цветовой гаммы и иллюстраций). Однако на функциональном уровне в настоящий момент это прослеживается довольно слабо.

Преимущества и возможности, предоставляемые использованием ресурсов данного формата, неоспоримы. Однако для развития этих ресурсов и интеграции стран СНГ в глобальное сообщество открытых образовательных ресурсов необходимы усилия как со стороны правительств, так и со стороны самого образовательного сообщества. Необходимы стратегические решения на национальном уровне, поддержка на уровне администрации образовательных учреждений, активные действия педагогов и студентов.

Если говорить о создании единого информационно-образовательного пространства СНГ, то следует действовать по принципу диалогизма, создания многоязычной платформы, навигации сайтов на английском, русском и национальных языках. Особое внимание следует обратить на доработку технологической составляющей и инструментариев для пополнения контента самими пользователями.

Права интеллектуальной собственности в ряде стран понимаются неоднозначно – соответственно необходимо совершенствование законодательной базы. Нормативно-правовое поле во многих странах СНГ не регламентирует процесс разработки и распространения открытых образовательных ресурсов, нет механизмов мотивации тьюторов и студентов, разрабатывающих и пополняющих электронный контент, возникает множество вопросов, связанных с авторскими правами.

Также актуальным является вопрос относительно компетенции тьюторов. Здесь кроме технологической компетентности должна быть еще компетентность межкультурная, включающая в себя понимание межкультурных различий, специфических навыков работы с учебной информацией в разных культурах, особенностей педагогического дискурса и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что открытые образовательные ресурсы СНГ все-таки наиболее эффективно и полноценно функционируют в индивидуалистских, западных культурах, а большинство ресурсов СНГ ближе к азиатским ресурсам как по графическому оформлению, структуре контента, так и специфике поведения пользователей. Даже при попытке активного внедрения западных моделей они не работают эффективно, так как сталкиваются с различными барьерами, обусловленными коллективистским менталитетом.

Как на практике проводить культурную адаптацию образовательного ресурса к привычной среде – вопрос, на данный момент находящийся в стадии разработки. Существуют уже много раз опробованные на практике методы адаптации людей к новой культуре, цель которых – минимизировать культурный шок и сделать возможным установление эффективных взаимоотношений в первую очередь для бизнеса. Одним из таких методов является «культурный ассимилятор».

Цель использования данного метода состоит в том, чтобы научить человека видеть ситуацию с точки зрения представителей другой культуры, понимать альтернативную картину мира. В случае адаптации электронного образовательного ресурса культурный ассимилятор целесообразно было бы разработать в первую очередь для создателей интерфейса и контента, а также тьюторов. Соответствующие ситуации могли бы дать им полноценное понимание социокультурных особенностей восприятия и работы с учебной информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зальцман Р. Транснациональное дистанционное образование: кооперация и (или) конкуренция? // Международная конференция «Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании»: тезисы докл. междунар. конф. (Москва, 20–21 мая 2003 г.). – М., 2003. – № 6. – С. 149–153.
2. Мацумото Д. Человек, культура и психология. Удивительные загадки, исследования и открытия // Прайм-еврознак. – 2008. – 420 с.

3. *Мясоедов С.П.* Управление бизнесом в различных деловых культурах. – М.: Вершина, 2009. – 320 с.

4. *Таратухина Ю.В., Чамина О.Г.* Сетевые сообщества образовательной направленности в поликультурном контексте: метод открытого контента // Бизнес-информатика. – 2011. – № 3. – С. 3–10.

5. *Триандис Г.* Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2011. – 378 с.

6. *Hofstede G.* Culture's Consequences // International Differences in Work Related Values [Sage]. – 1980. – 328 с.

7. *Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании // Аналитический обзор «СНГ на пути к открытым образовательным ресурсам».* – ЮНЕСКО, 2011. – 239 с.